

Онъ за рога полеваго быка ухватился рукою, 780.  
Сплеывавалъ грязный пометъ и кричалъ, обращаясь къ Ахейцамъ:

«Горе! Та самая, видно, богиня мнѣ спутала ноги,  
Что ужъ давно, точно мать, охраняетъ вездѣ Одиссея».

Такъ онъ сказалъ, и Ахейцы при видѣ его разсмѣялись.  
А Несторидъ Антилохъ, послѣднюю взявши награду, 785.  
Сталъ посреди нѣ собранья и рѣчь произнесъ, улыбаясь:

«Слово скажу вамъ, о други, о томъ, что вы знаете сами.  
Боги еще и теперь нашимъ старшимъ мирволятъ героямъ.  
Сынъ Оилея, Аяксъ — тотъ старѣ меня лишь немногимъ.  
Сынъ же Лаерта рожденъ въ поколѣннѣ прежнихъ героевъ. 790.  
Но Одиссеева старость еще зеленá, и Ахейцамъ  
Трудно съ нимъ въ скоростиногъ состязаться, — всѣмъ, кромѣ Ахилла».

Такъ говорилъ онъ, хваля быстроногого сына Пелея,  
И Ахиллесъ богоравный ему, отвѣчая, промолвилъ:  
«Эта твоя похвала, Антилохъ, принесетъ тебѣ пользу. 795.  
Золотомъ къ прежней наградѣ тебѣ полталанта прибавлю».

Такъ говоря, онъ подарокъ вручилъ, и тотъ съ радостью принялъ.  
Послѣ того сынъ Пелея копьѣ длиннотѣнное вынесъ  
И положилъ средь собранія вмѣстѣ съ щитомъ и со шлемомъ —  
Бранный уборъ Сарпедона, убитаго славнымъ Патрокломъ. 800.  
Стоя, Пелидъ обратился къ собранью и слово промолвилъ:

«Двухъ вызываемъ храбрѣйшихъ мужей изъ ахейскаго войска  
Въ свѣтлыя латы облечься, взять мѣдное въ руки оружье  
И передъ войскомъ вступить въ состязанье за эту награду.  
Тотъ, кто цвѣтущаго тѣла противника первый коснется, 805.  
И, черезъ латы проникнувъ копьемъ, обгадитъ его кровью,  
Тотъ какъ награду возьметъ отъ меня этотъ мечъ среброгвоздый,  
Дивной работы, Оракійскій, — я снялъ его съ Астеропея,  
А Сарпедона dospѣхи пусть поровну оба подѣлятъ.  
Пиромъ роскошнымъ потомъ угостимъ мы обоихъ въ палаткѣ». 810.

Молвилъ. Немедля, поднялся Аяксъ Теламонидъ великій  
И одновременно съ нимъ Діомедъ, сынъ Тидея могучій.  
Оба въ dospѣхи войны облеклись въ сторонѣ отъ собранья  
И на арену вступили, желаньемъ сразиться пылая,  
Грозно смотря другъ на друга — и смута объяла Ахеянъ. 815.  
Такъ, наступая одинъ на другаго, сошлись они близко,  
Трижды на бой порывались и копьями трижды сразились.  
Первымъ ударилъ Аяксъ прямо въ щитъ равномѣрно округлый,  
Но, остановлена панцыремъ, мѣдь не проникла до тѣла.